

ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье подчеркивается значимость проблемы социокультурной идентичности в современных условиях. Автор отмечает сопоставимость проблемы в разных странах, особенно в США и России. Анализируются работы современного американского мыслителя С. Хантингтона.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, Хантингтон, Фрейд, Парсонс, Парето, циркуляция элит, функционализм, неозволюционизм, мультикультурализм, «американское кредо», диаспора, субнационализм, глобализация, иммиграция, англо-протестантская культура, модели идентичности, расизм, «белый нативизм», четыре черты «американского кредо», пять ключевых черт американской идентичности, «белый человек», стержневая культура, сакрализация культуры, «страна с церковной душой», К. Юнг, Л. Леви-Брюль, пуританская культура, Б. Франклин, М. Вебер, субнациональная идентичность, гражданственность, бифуркация, билингвизация, мормоны, субкультурализм, евразийство.

L.Z. Nemirovskaya

SOCIO-CULTURAL IDENTITY AND SELF-IDENTITY PROBLEM

Article emphasizes the importance of the socio-cultural identity problem in the modern world. The author notes the comparability problems between countries, especially in the U.S. and Russia. The author analyzes contemporary American philosopher Samuel Huntington.

Keywords: identity, identification, Huntington, Freud, Parsons, Pareto, circulation of elites, functionalism, neo-evolutionism, multiculturalism, "American creed", diaspora, subnationalism, globalization, immigration, Anglo-Protestant culture, models of identity, racism, "white nativism", four features of the "American creed", the five key traits of "American identity", the white man, rod culture, sacralization of culture, the "Nation with the Soul of a Church", Carl Jung, L. Levy-Bruhl, Puritan culture, B. Franklin, Weber, subnational identity, citizenship, bifurcation, bilingualization, Mormons, subculturalism, Eurasianism.

Проблема культурной идентичности является современной мировой проблемой. Для России она не менее актуальна, чем для любой другой крупной державы, такой, как, к примеру, США. Россия, подобно Америке, представляет собой смешение наций, языков и культур. Конгломерат народов, переплавленный некогда в горниле Римской империи, продолжает свою историю сегодня. Человек снова и снова задается вопросом: что такое мой народ и сохраняет ли он сегодня свою особенность? И есть ли смысл вообще говорить о самобытности народа и народов? Не естественнее ли вести речь сегодня о мульт-

тикультурализме, т.е. о многоплановости современной культуры?

Ни один народ сегодня не желал бы утратить свою самобытность и свою неординарность. Особое внимание этой проблеме в современной ситуации уделил американский философ и социолог Самуэль Хантингтон, который напомнил о ее актуальности еще со времен Древней Греции и Древнего Рима. Как известно, в Древней Греции грек предпочитался всем другим народам. Это был человек, прежде всего усвоивший традиции своего народа и говоривший по-гречески. Всех других греки относили к варварам и не считали собственно греками. С тех пор проблема идентичности приобрела особую важность в культуре. Термин «идентичность» (от лат. identificare – отождествлять) – отождествле-

¹ Доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова и НОУ ВПО «Российский новый университет».

ние, самоотнесенность чего-либо с самим собой) [7] в логическом смысле близок к понятию тождества.

Здесь надо пояснить, что впервые термин «идентичность» ввел Фрейд, осмысливая его в контексте сакрализации. Идентификация поначалу понималась как процесс подражания чему-либо. Этот термин был истолкован с точки зрения психологии как психологическое переживание субъектом той или иной степени слияния с объектом. Такому толкованию способствовали работы А. Фрейда и Адлера. Эриксон связывал идентификацию с осознанием индивидом себя как целого. Он ввел понятие «кризис идентичности», толкуя его как сопровождающий человека на каждой стадии культурного обновления личности.

Идентификация – осознание человеком своего соответствия той или иной культурной традиции. Быть идентичным – значит соответствовать чему-либо («имеющему бытие») с самим собой [4, с. 383]. Идентичность есть соответствие, мыслимое в совершенстве (В. Брентано). *Идентификация* – в психологии и социологии есть процесс самоотождествления индивида с другим человеком, традицией, образцом. Введенный Фрейдом термин обрел особое значение в психоанализе в качестве понятия, связывающего личность с объектом.

Идентичность – психосоциальное понятие. Оно отражает комплекс базовых психологических, социально-исторических и экзистенциальных характеристик личности. Идентичность отражает качество социального самоотождествления и целостности индивида. Личностная идентичность – это знание того, «кто я есть», почти неосознанное ощущение индивидом факта собственного конкретного бытия.

Введение Фрейдом понятия идентификации активно использовалось в неотрейдизме. Этот термин широко применялся и в социологии, и в социальной психологии. Можно назвать таких авторов, как Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Т. Парсонс, в чьих работах идентификация рассматривалась как механизм социализации, состоящий в принятии индивидом *социальных ролей*, а также – в усвоении социокультурных образцов и моделей поведения.

Значительное влияние на работы Парсонса (1902–1973) и других социальных психологов оказал итальянский социолог В. Парето (1848–1923), который выступил в конце XIX в. с опровержением марксизма, противопоставив ему теорию *функционализма* и *циркуляции элит*. Теория Парето отражала психологическое направление в социологии и культурологии. Парето ин-

тересовала проблема влияния характера и инстинктов людей на их историю и культуру. Иными словами – насколько культура того или иного народа идентична его характеру.

Согласно теории Парето, история представляет собой некую пирамиду, вершина которой – элита, вожди и лидеры; а основание – простые люди, низы, живущие по инстинкту выживания. История общества – это арена борьбы за власть. Способностью к руководству людьми обладают немногие. Это и есть те, кто составляет элиту. «Циркуляция элит» есть закон социальной жизни для всех цивилизаций. Он осуществляется сменой идеалов. Сохранение социального равновесия и относительного мира требует своевременной смены элит, которая происходит, по большей части, с помощью насилия. Парето относился резко враждебно к марксизму как к идеологии революционного насилия. Впрочем, точно так же он относился и к идеалам буржуазной демократии. Являясь сторонником стабильности общества, он считал власть ее гарантией. При этом его не интересовал вопрос о средствах достижения этой стабильности.

«Пирамида» Парето, как он пояснял, держалась на побудительных инстинктах толпы. Движущей силой цивилизаций, по Парсонсу, являются нелогичные поступки людей, хотя человек всегда находил им логическое оправдание. Человек во все времена создавал идеологические и религиозные доктрины, и, в конце концов, сам верил в них. Таким образом, по Парето, в основе всех общественных явлений лежат не объективные законы экономического развития (как полагал марксизм), а причины личностные, психологические.

Продолжая мысль Парето, Парсонс также исследовал влияние психологии на современную социальную антропологию. Он разработал структурно-функциональный метод, применительно к социологии. Парсонс условно дифференцировал общества на *три вида*: примитивные, промежуточные и современные.

1. К сообществам *примитивным* он относил такие, которые не знали социального разделения.

2. К сообществам *промежуточным* – те, в которых функциональные системы были выделены, однако еще тесно смыкались друг с другом. Смену «примитивных» «промежуточными» системами Парсонс объяснял появлением письменности и социальной стратификации.

3. *Современные* общества обусловлены появлением рыночной экономики, демократических свобод, демократии «избирательного» типа, бюрократии, универсальной правовой системы.

Появление *четырёх* универсалий (рыночная экономика, демократия избирательного типа, госбюрократия и универсальная правовая система) ознаменовало последовательное отделение экономики от политики, религии от права, науки от религии, а также выделение в самостоятельную подсистему образовательных институтов.

Парсонс оказал большое влияние на такое направление в социологии, как *неоэволюционизм* – методологическое направление макродинамических исследований общества и культуры.

Проблема культурной идентичности стала ключевой в современном общественном сознании. Очевидна ее особая значимость для таких мультикультурных сообществ, как США и Россия, где как в «историческом котле» произошло смешение рас, народов и традиций.

Проблема американской идентичности сродни российской проблеме. В России во все времена оставались актуальными вопросы самоопределения нации. Это отражалось, к примеру, в споре западников и славянофилов, в евразийской теории, а сегодня – в дискуссии о национальной самобытности и мультикультурализме.

Российская культура пришла к этим проблемам с некоторым опозданием по сравнению с США и Европой, фактически только теперь, в конце XX – начале XXI в., и связано это событие с известными «перестроечными» событиями. Осознание же американцами своей национальной идентичности началось в XVIII в., когда британские переселенцы начали отождествлять себя со страной, в которой были их колонии. Американский народ как понятие, считает С. Хантингтон, появилось в XIX в. и стало отражением борьбы за национальную независимость [7, с. 15]. Американский национализм, т.е. осознание американским народом себя как единой национальной общности, началось после Гражданской войны. А после 11 сентября 2001 г. проблема национальной идентичности приобрела главный смысл.

Основные термины, с помощью которых можно формулировать представление о национальной идентичности, это, несомненно, – *раса, этнос, идеология, культура*. Однако первый и второй термины практически потеряли свою актуальность. Сегодня США – это *мультиэтническое*, мультинациональное сообщество.

Американцы гордятся своим *кредо*. Оно заключается в их происхождении от *англо-протестантской* культуры. Впервые оно было сформулировано Т. Джефферсоном. Основные компоненты американского кредо известны, и, по Хантингтону, они состоят в следующем:

первое – английский язык;

второе – десять евангельских заповедей;
третье – английские представления о главенстве закона, ответственном правительстве и правах отдельных личностей;

четвертое – протестантские ценности, т.е. индивидуализм, рабочая этика, вера в возможность создания рая на земле («града на холме»).

Стержнем американского кредо стала, таким образом, англо-протестантская культура. Мультикультурализм – современное явление, обусловленное современными объективными процессами. Новые вызовы порождены ростом иммиграции, испанизацией (как отражением «второй культуры»), растущим влиянием диаспор [7, с. 16].

Феномен диаспоры в настоящее время приобрел в мире особое значение. В связи с этим следует напомнить этимологию этого термина и обратиться к его *истории*. Очевидно, корни современной цивилизации следует искать в Римской империи. Из 60 млн человек, проживавших в начале новой эры на территории Римской империи, примерно 10% составляли евреи. В отличие от ортодоксальных евреев Палестины, их собраты по вере в диаспоре противостояли эллинистическому окружению и стремились приобрести новых последователей своей религии. Христианские апостолы следовали путями, которые были проложены еврейскими миссионерами-христианами.

Разумеется, в настоящее время термин «диаспора» существенным образом изменился. И теперь под диаспорой понимается любое национально-этническое сообщество, проживающее вне территории своей культуры. Таким образом, понятие диаспоры сегодня отражает смысл множественности культур, т.е. *мультикультурализм*.

Проблема культурной идентичности основана также на понятиях *глобализация, космополитизм, иммиграция, субнационализм и интернационализм*.

Представляется, что совершенно прав был Руссо, высказавший некогда в своем «Общественном договоре» одну важную мысль. Ее суть состоит в следующем: бессмертных обществ не бывает, и если исчезли Спарта и Рим, то ни одно из сообществ не может уповать на вечную жизнь.

С. Хантингтон, отметив актуальность дискуссии об идентичности сегодня, выделил ее главных участников. *Япония* задается вопросом: за кем следовать? Кто более подходит для ориентации: Азия или Запад? Тот же вопрос занимает сегодня *Иран* и *Южную Африку*. В *Китае* происходит борьба с *Тайванем*, в центре ее лежит именно спор за идентичность. В *Рос-*

сии кризис идентичности возродил старую дискуссию между западниками и славянофилами. Как Россия предстанет в будущем – как Евразия или как Европа? Этот вопрос пока остается без ответа...

Что же касается США, то несомненно, что Америка была и остается *англо-протестантской страной*, приверженной свободе и демократии. Она, если следовать логике *А. Тойнби* («Постижение истории»), должна ответить на *четыре вызова*.

1. *Вызов первый*: распад СССР устранил, по Хантингтону, наибольшую угрозу национальной безопасности США и ослабил значимость ее национальной идентичности для мира.

2. *Вызов второй*: идеологии мультикультурализма и многообразия подорвали могущество ключевых элементов американской идентичности, основы культуры и «американской веры».

3. *Вызов третий*: третья волна массовой иммиграции, начавшаяся в 1960-е годы, привела в США множество латиноамериканцев и жителей Азии – в отличие от двух предыдущих волн, которые (обе) были *европейскими* по своему составу.

4. *Вызов четвертый*: большинство иммигрантов говорят на общем, неоанглийском языке. Преобладают иммигранты, говорящие на испанском языке.

Эти четыре вызова породили *идеологию мультикультурализма* и многообразие двуязычного образования. А также – отмирание *этнической* составляющей национальной идентичности.

Значит, на месте разрушенных идентичностей должны возникнуть новые идентичности. Какие же?

Хантингтон прогнозировал *четыре* наиболее вероятные, на его взгляд, *модели* грядущей идентичности: идеологическая, «двойная» (т.е., вероятно, отражающая соперничество двух наций), националистическая и культурная [7, с. 44–45].

Каковы же перспективы, опасности и приоритеты?

1. Американские политики (Клинтон) видят первую опасность в возможной утрате Америкой своего «культурного стержня» (очевидного национального приоритета) и превращения ее в *мультикультурное* государство. Или – в слабую конфедерацию с разобщенными этническими, национальными, политическими группами.

2. Опасность второго рода грозит Америке из-за массивной латинской иммиграции. В этом случае Америка превратится в страну «двойной культуры» (английской и испанской, например). Тогда Америка утратит свое лингвистическое и культурное единство, сделавшись

двуязычной и двукультурной страной (подобно, к примеру, Канаде, Швейцарии или Бельгии).

3. Есть и третья опасность – превращение Америки в расово нетерпимую страну с межэтническими конфликтами.

4. Наконец, возможен и *оптимистический прогноз*: если удастся возродить «стержневую культуру», возвратиться к религиозной культуре *протестантских ценностей, английскому языку и европейскому национальному наследию*, тогда мы придем к возрождению американской идентичности в ее подлинном смысле.

Таким образом, как считал Хантингтон, для возрождения американской идентичности необходимо, прежде всего, возрождение культуры (протестантизма) и веры (протестантской) [7, с. 46–48].

Очевидно, что при таком подходе проблемы экономики, социальной модернизации и т.п. отошли как бы на второй план. А на первый план вышли вопросы, относящиеся к межкультурной коммуникации – религия, язык, традиции и т.п. Понятие идентичности, скорее всего, следовало бы отнести к области социальной психологии, т.е. к проблемам того же ряда.

Понятие идентичности, несомненно, включает в себя и самосознание индивида или группы людей и является продуктом самоидентификации, пониманием того, что вы или я обладаем особыми свойствами, отличающими меня от вас и нас от них. Идентичность, совершенно справедливо замечает Хантингтон, присуща даже новорожденному – это его пол, имя, родители, гражданство. Поначалу эти свойства остаются латентными – пока ребенок не осознает и не определится с их помощью. Но это своего рода его *самость*. Идентичность определяет поведение индивида. Однако идентичность может изменяться. Так, если я не соответствую (скажем, по своему поведению) собственной идентичности, то мне грозит «*когнитивный диссонанс*» [7, с. 50].

В итоге Хантингтон вывел пять ключевых моментов термина «идентичность».

1. Идентичность – черта, которой обладают индивиды, и группы.

2. Идентичности – это конструкты, их конструируют люди. Это то, что мы думаем о самих себе, и то, к чему мы стремимся.

3. Идентичности могут быть «кровными», территориальными, экономическими, культурными, политическими, социальными, национальными.

4. Идентичности определяются самостью, являясь результатом взаимодействия человека и группы. Это самоидентификация человека через

восприятие тебя другими. Так, турки мечтают о «вестернизации» своей страны, но Европа почти не замечает Турции, и турки никак не могут ответить себе, кто они – европейцы или азиаты, и к какой геополитической среде они относятся – Европе, Западу, Ближнему Востоку, исламскому миру или даже – Центральной Азии.

5. Идентичности могут быть узкими или расширенными [7, с. 52].

Против этих пяти аргументов нечего возразить. Можно только добавить тезис об их универсальности.

Как уже говорилось, проблема идентичности – не только возможность определения самоидентичности индивида или группы, но и отделения его от «другого». У Х. Борхеса [2] есть интереснейшая работа о тождественности людей: «Другой, тот же самый». Хантингтон, напротив, использует термин идентичности как свидетельство непохожести людей.

Хантингтон назвал в качестве главной черты американской культуры сохранение приоритета англо-протестантской культуры в американской национальной идентичности. При этом Хантингтон уточняет смысл понятия «культура». Культура есть совокупность языка, религии, общественных и политических ценностей. Культура отражает социальный кодекс, разграничивающий добро и зло, допустимое и недопустимое. Для большинства американцев, к примеру, характерно много работать, меньше отдыхать, позже выходить на пенсию, в Америке ниже уровень безработицы, инвалидности, скромнее пенсии. *Рабочая этика – ключевой элемент представлений*. Это и есть американская культура [7, с. 64].

Иммигранты отчасти разрушили этот образ. Они, конечно, идеализировали США и ожидали увидеть «Новую землю» и «Град на холме», а увидели довольно суровую правду жизни, в некотором отношении «трудовой лагерь».

Хантингтон задался вопросом: что такое «иммигрант»? И напомнил, что это слово пришло из *Америки*, где так стали называться вновь прибывающие, отделившиеся от первооселенцев. Американцы называют тех, кто добился независимости и принял Конституцию, отцами-основателями. Но отцам-основателям 1770–1780 гг. предшествовали *первооселенцы*. Первые лагеря поселенцев были основаны в 1607, 1620, 1630 гг. А в 1770–1780 гг. в Америке утвердилась англо-протестантская культура, ставшая стержневой культурой Америки.

Стержневая культура Америки – очень важный термин, отражающий смысл идеологии США. Она состоит в следующем.

Во-первых, это христианская религия, протестантские ценности и мораль.

Во-вторых, так называемая «рабочая этика», основанная на евангельских заповедях.

В-третьих, английский язык.

В-четвертых, британские традиции права, справедливости и ограничений власти правительства.

В-пятых, европейская традиция искусства – литературы, живописи и скульптуры, философии и музыки.

На основании этой культуры первооселенцы выработали «американское кредо», с его принципами свободы, равенства, ценности отдельной личности, уважения прав граждан, репрезентативного правительства и частной собственности.

Надо подчеркнуть, что в этих ценностях преобладали именно *общечеловеческие*, а не *национальные ценности* (несмотря на то, что подчеркивался их американский характер) [7, с. 75–76, 85].

Хантингтон провозгласил тезис: «больше человека!» – тем самым подчеркивая общечеловеческий приоритет ценностей. И это стало своего рода экспериментом. Декларация независимости США отметила некоторые *ценности* как *самоочевидные* и идентичные не только Америке, но всем людям вообще.

Хантингтон задавался вопросами: кто мы? – американцы; но кто это? – люди, приверженные этим ценностям. А значит, *общечеловеческие ценности* отражают национальную идентичность американцев. Какие это ценности? – политические принципы свободы, демократии, прав отдельной личности, уважение прав человека, главенства закона и частной собственности.

«Американизм» стал для Америки религией и превратил Америку «в страну с церковной душой» (выражение Г.К. Честертон). Это означает, что политические и социальные принципы США стали сакральными и освященными протестантской церковью. Большую часть первого столетия своей независимости Америка оставалась единственной страной в мире с *республиканской* формой правления. Ее врагами стали монархия, аристократия, страны с подавлением свободы и прав личности. Можно добавить, что они и по сей день остаются таковыми.

Следующий идеал «американского кредо» – *непривязанность* к месту [7, с. 90]. Вообще говоря, этот принцип – общекультурный и известен с древности. Так, в *даосизме*, в даосской книге «Дао Дэ Цзин», можно встретить категорию «отвязанность от вещей» как черту характера последователя этой идеологии. К. Юнг

в своей работе «О психологии восточных религий и философий» отмечал такую психологическую особенность даосских мудрецов [10, с. 9–10, 21–31].

Л. Леви-Брюль также, рассуждая о различии восточных и западных культур, называл в качестве особого свойства восточного человека его «отвязанность» от вещей, независимость от материальных предметов и места пребывания. Похоже, что Америка, создавая свой новый мир, стремилась не к «гордой» изоляции, а к тому, чтобы все лучшее в мире человеческих отношений сохранить и развить.

Если для людей всего мира национальная идентичность связана, прежде всего, с определенной территорией, обладающей исторической и культурной значимостью (Земля обетованная, Святая Русь), то в Америке все проявления территориальной идентичности ослаблены либо отсутствуют вовсе.

Для большинства американцев, как подчеркивал Хантингтон, «страна» – понятие довольно абстрактное. Американцы отождествляют себя не со страной, не с определенной территорией, а с политическими идеями и институтами. Для американцев идеология важнее географии [7, с. 90–98].

То же можно сказать и о расовом сознании американцев. Американцы – своего рода расисты. Конечно, не до такого абсурда, какой был свойствен немецкому нацизму, но все же... Поэтому Америке никак нельзя недооценивать в этом отношении. Ей, безусловно, свойствен национализм и, пожалуй, не в меньшей степени, чем какой-либо другой стране.

Вот как об этом писал С. Хантингтон: американцы убеждены, что «неравенство заложено в самой человеческой природе». Человечество, согласно национальной американской идеологии, можно разделить на *четыре расы*, которые выстраиваются в нисходящем порядке: кавказская, монгольская, индейская и африканская. Кавказская раса – это потомки германских племен; на ее вершине стоят *англо-саксы* [7, с. 90–98].

На этом постулате современная Америка оправдывает многие свои экспансии (например, захват Мексики и истребление народов Латинской Америки). Несомненно, что подобная идеология не делает чести ее авторам, а американцев – цивилизованнее.

Следующий тезис: *англо-протестантская культура* и ее основные компоненты. Хантингтон в своем теоретическом анализе проблемы идентичности выделил в культуре каждой страны два компонента: «*стержневая культура*» и другие культуры, подчиненные ей.

Стержневая культура Америки – это *англо-протестантская* культура. Около 400 лет она была культурой первооселенцев и главным элементом американской идентичности. В этой стержневой культуре важнейшими являются, по крайней мере, два компонента.

Во-первых, Америка в XVII–XVIII вв. была заселена англичанами, а именно *английскими протестантами*. И Америка не была бы Америкой, если бы ее заселили не англичане с их протестантской верой, а французские, испанские или португальские католики. Это была бы не Америка, а, может быть, Квебек, Мексика или Бразилия [7, с. 104–105].

Во-вторых, англо-американская культура – это политические и социальные институты и практики, унаследованные от Англии (английский язык, идеология и ценности протестантов).

Вначале *британская* культура, постоянно изменяясь и модифицируясь, просуществовала 300 лет. К ней относятся язык нации, ее институты, политические идеи, литература, обычаи, заповеди, молитвы. Затем американские национальные идеи единства и национальной идентичности стали основой образа жизни английской элиты, который переходил в образ жизни вновь прибывавших в страну людей.

Основа американской идентичности – культура первооселенцев, сформировавшая «американское кредо». *Сердцем* этой культуры был и остается *протестантизм*. Америка основана как *протестантское* общество. Свыше 200 лет большинство американцев составляют именно *протестанты*.

В 2000 г. протестантизм исповедовали около 60% американцев. Этим определяется и американский образ жизни, и мышление. Протестантизм стал основой «американской веры», т.е. комплекса политических принципов, дополняющих англо-протестантскую культуру в качестве ключевого элемента американской идентичности.

В то время как реформация в Европе не была принята, в Америке она создала новое общество. По существу, Америка – единственная страна, которая может назвать себя «дитя Реформации».

Итак, истоки Америки и американской идентичности заключены в английской буржуазной (*пуританской*) революции. (*Пуритане* (англ. puritan от лат. purus – чистый) – участники религиозно-политического движения английской и шотландской буржуазии в XVI–XVII вв., направленного против абсолютизма и ставившего первоначальной целью «очищение» англиканской церкви от остатков католицизма. Пуритане создали свои церковные общины с выборными пресвитерами, противопоставив себя аристокра-

тии. Они были противниками показной роскоши в быту. Пуритане сыграли большую роль в Английской буржуазной революции XVII в. и выработали свой образ жизни, основанный на аскетизме и строгих нравах.) Во всем можно видеть *протестантское* начало. Протестантизм – идеология Америки. Можно провести здесь такую аналогию. Подобно тому, как в XX в. Пакистан и Израиль создавали свои государства как мусульманское государство и иудейское, Америка – как протестантское. Однако есть и существенное отличие от Пакистана и Израиля. Несмотря на светский характер политики этих стран, они все же воспринимали свою идентичность как религиозную. Америка же, принимая протестантизм как руководящую идеологию, оставалась и, конечно, остается светской страной по существу.

Но вернемся еще раз к термину «американское кредо». Согласно Хантингтону, термин ввел Г. Мюрдаль в книге «Американская дилемма» в 1944 г. Термин был основан на следующей логике: американский народ – это общность, объединенная социальным этосом и политическим статусом, которым стало американское кредо. Американское кредо – ключевой элемент национальной идентичности Америки.

Основные *источники* «американской веры»: это эпоха Просвещения с ее идеями XVIII в.; унаследованные от Англии традиции права и законотворчества; представления об ограниченности прав правителей, восходящие к английской Великой хартии вольностей [7, с. 118]. Хантингтон сделал акцент на особенностях *религии* в Америке. Религия в Америке имеет свою специфику: это исключительно «американская вера». К ней относятся такие черты: либеральный протестантизм и политический либерализм; демократическая религия и политика; американское и европейское христианство. Резюмировал все это в свое время Уильям Ли Миллер в таком выражении: «американское кредо» – это протестантизм без Бога, светское кредо «страны с церковной душой» [7, с. 119].

Подтверждением того, что американская религия – это не столько религия или религиозный фанатизм, сколько деловая психология, ориентация на профессиональный труд, являются следующие два принципа национальной идентичности Америки: индивидуализм и рабочая этика.

Возможно, американцы более других народов наивно верят в фундаментальное противостояние добра и зла. Однако их идеология подчеркивает необходимость *индивидуальной* веры и ответственности каждого человека за свои поступки.

Индивидуализм – важнейшая черта американцев. Хантингтон *поставил* американцам, как он выразился, *наивысший балл* по индивидуализму. «Каждый должен заниматься своим делом», – это одна из заповедей американского кредо, которая восходит еще к известной формуле Б. Франклина: «Видел ли ты человека, проворного в своем деле? – Он будет стоять пред царями».

Приведенное выше известное выражение Франклина цитировал М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма», подчеркивая перспективность деловой этики для развития экономики будущего. А к этому можно еще кое-что добавить, вспомнив античные времена и самые истоки западноевропейской морали. Платон в произведении «Государство», как известно, выдвинул идеологический принцип будущего правителя-архонта: «*делай свое*». Человек, которому предназначено великое будущее, не должен размениваться на мелочи, а сосредоточиться на главном. Именно с идеологией профессиональной этики связаны и представления о деловом успехе, и концепция «общества процветания», и идея «человека, который сделал себя сам».

Выражения «Новый Иерусалим», «жертвенная смерть» и «воскрешение» широко применяются и относительно истории формирования американской идентичности. В новой символике Вашингтон стал Моисеем, а Линкольн – Христом. Источником же символов, обрядов и ритуалов гражданской религии осталась Библия – Ветхий и Новый Завет.

Еще одно очень важное замечание по поводу гражданской религии Америки – это общенациональная, не привязанная к какой-либо конфессии религия. По своей форме она стоит *над* христианством, но при этом по своему смыслу она глубоко христианская религия. И Бог в ней – это христианский Бог.

И еще одно очень важное обстоятельство. Гражданская религия Америки не использует в своих церемониях и своей атрибутике двух слов – *Иисус Христос*. Американское кредо – это протестантизм без Бога. И американская гражданская религия – это христианство без Христа [7, с. 168–171].

Таким образом, религия Америки привела к реконструкции всей американской идентичности и подъему *субнациональных* идентичностей. Это выразилось в том, что *культы мультикультурализма* и многообразия религий заняли место культов левизны, социалистической и пролетарской идеологии. Эти процессы обобщил Гарвардский социолог Н. Глейзер в та-

кой фразе: «Мы стали мультикультуралистами» [7, с. 226–227].

Мультикультурализм явился своеобразным вызовом американской (протестантской) культуре. Больше того – мультикультурализм отразил сущность англо-европейской цивилизации и проявление антизападничества [7, с. 268–269].

Следующая проблема идентичности – *гражданственность*. На наш взгляд, эта проблема, как и предыдущая, пришла в современную цивилизацию из греко-римской культуры. Известно, что в Древних Афинах жили кроме граждан также и неграждане, *метеки*, которых привлекали экономические возможности города-государства. Однако метеки не имели политических прав, и их дети наследовали негражданский статус отцов. Многие знаменитые греки были метеками.

Например, Аристотель, который, несмотря на это, поддерживал такую систему и утверждал, что для гражданства необходимо некое «гражданское качество» и что гражданами не становятся просто по причине места проживания (Аристотель, «Политика»). Добавим, что в Римской республике проводилось четкое различие между гражданами и негражданами, поэтому римского гражданства усиленно искали.

Хантингтон, сопоставляя условия получения гражданства в Риме и в современной Америке, находил, что современные требования к претендентам на гражданство в США не столь суровы, как в Римской республике. Сегодня они состоят примерно в следующих четырех условиях:

- 1) пять лет постоянного легального проживания на территории США;
- 2) «добропорядочность», т.е. отсутствие криминального прошлого;
- 3) способность говорить и писать по-английски (знание на уровне 8 класса);
- 4) общее представление об истории Америки и принципах американской демократии, подтвержденное сдачей «гражданского теста».

Выделим несколько основных терминов, важных для характеристики идентичности современной Америки.

Во-первых, это **диаспора**. (Диаспора (греч. *diaspora* – рассеяние) – это совокупность евреев, расселившихся со времен Вавилонского пленения в 588 г. до н.э. вне Палестины. В последующем термин стал применяться и к другим религиозным и этническим группам, живущим в новом районе своего рассеяния на положении национально-культурного меньшинства.) Особенностью современной Америки является наличие многочисленных диаспор. Наличие диаспор – специфика большинства современных стран и их отличие от национальных и этниче-

ских государств. Упомянув слово «диаспора», весьма кстати будет припомнить его этимологию. Как уже говорилось, классическая диаспора – еврейская. Слово вошло в обиход из Библии и на протяжении многих лет означало еврейскую *общину*, которая после разрушения Иерусалимского храма в 586 г. до н.э. существовала вне своей страны, и ее жители оказались *рассеянными* по всему миру. Эти общины иудеев, оставшиеся после разрушения Вавилоном их Храма, Иерусалима и, в целом, Израиля, получили название диаспор.

Диаспора – отличительная черта национальных меньшинств и этнических групп. Этноты и культурные общности находятся внутри конкретного государства. Диаспора же – это этническая или культурная общность *вне* государственных границ.

На территории Америки проживают различные диаспоры: армянская, еврейская, грузинская и т.п., но все люди, относящиеся к ним, – американцы.

Во-вторых, это **нативизм** (от лат. *nativus* – врожденный [7, с. 482–486].) *Белый нативизм* – еще один важный термин, отражающий особенность мультикультурализма современной Америки. Обратимся также к этимологии слова. Нативизм – слово, которое чаще всего употребляется с прилагательным «белый» и обозначает «находящийся в природном состоянии», немодифицированный. Нативизм сегодня – это политическое движение Америки, цель которого – сохранение или возрождение той Америки, которую сторонники этого движения считают «белой» (по цвету кожи). Нативизм – это *денационализация*. Нативизм – это движение «новых белых» националистов, т.е. расистов, которые верят в расовое самоопределение и самосохранение, в то, что Америка со временем превратится в страну, где доминируют цветные. Поэтому сегодня раса должна стать доминантой национальной идентичности, так как раса – источник культуры. Единственный способ сохранить Америку – это сохранить ее так называемую «белость».

Движение белых нативистов по-разному относится к проблеме «белой культуры», иммиграции, расовых приоритетов языка и т.п. Но сторонники этого движения имеют одну общую черту – все они уповают на возможность *расового равновесия*.

В-третьих, это **бифуркация** (от лат. *bifurcatio*) – раздвоение, разделение, разветвление чего-либо.) Термин означает соединение в Америке *двух языков, двух культур*. США – двуязычная страна и страна двойственной культуры.

Рост испаноязычного населения сопровождается усилением влияния Испании на американскую политику. По мнению испанских аналитиков, Америка заканчивает свою трансформацию в общество двух языков и двух культур. В Америке идет процесс утверждения равноправного существования *двух культур*: латинской и английской, а также – *двух языков* – английского и испанского. В некоторых случаях служащие, не подтвердившие свою *билингвизацию* – *двуязычие*, например английский и французский языки и т.п., подлежали увольнению.

Признание равноправного существования английского языка (английской культуры) и, как минимум, еще какой-то одной, является необходимым условием жизни. В общественных науках Америки преобладают космополитизм и либерализм в качестве основных черт идеологии. Факультеты общественных наук в элитных университетах Америки по преимуществу либеральны, космополитичны и привержены левым взглядам. Характерно, что любое проявление гражданской лояльности или *патриотизма* признано в них проявлением реакционности [7, с. 509].

Итак, основные социально-культурные тенденции современной Америки: это *бифуркация*, *космополитизм*, *либерализм* и *неприятие* (последнее нарочитого проявления *патриотизма* (последнее представляется как просто неприличное).

К этому следует добавить также *усиление христианского сектантства*. Как говорилось выше, в Америке огромное количество протестантских сект. Среди христианских сект наибольшую динамику роста демонстрируют *мормоны*, консервативная церковь Евангельских христиан, Церковь Христа и пр. (Мормоны – члены американской религиозной секты, основанной в 1830 г. Дж. Смитом, который был объявлен его последователями пророком Мормоном. Верования мормонов представляют собой смесь политеизма (многобожия) и христианства. Руководители мормонов – большей частью зажиточные фермеры, которые жестоко эксплуатируют рядовых членов секты. Особенно бесправное и тяжелое положение женщин. До 1890 г. у мормонов допускалось многоженство. Возможно, что и сегодня сохраняется подобное положение в общинах этой религии.) Количество членов баптистской конвенции с 1973 г. по 1985 г. увеличилось на 17%, тогда как количество прихожан в основных протестантских церквях существенно сократилось [7, с. 591].

Как уже говорилось, важнейшей тенденцией США в идеологии и политике является *космополитизм*. Идеологией Америки провозглаша-

ется открытое общество с «прозрачными границами», где свободно проживают субнациональности, признается двойное гражданство, существуют многочисленные диаспоры, возглавляемые элитами общества, которые идентифицируют себя с глобальными преимущественными мировыми институтами, нормами, правилами [7, с. 566–567]. Такая Америка будет *мультинациональной, мультирасовой и мультикультурной*.

У самих американцев отношение к такой ситуации неоднозначное. Часть представителей американских элит отнеслась благосклонно к превращению Америки в космополитическое общество. Другая же часть выступает за обретение Америкой статуса империи. Однако все же большинство американцев привержено национально-патриотической альтернативе, сохранению и укреплению американской идентичности.

Хантингтон умозаключает: «Америка становится миром. Мир становится Америкой. При этом Америка остается Америкой». Какая из тенденций ее развития одержит верх – космополитическая, имперская или националистическая? Или – смешение всех трех тенденций? По всей вероятности, американцам предстоит сделать непростой выбор, который определит судьбу нации, и, возможно, в каком-то отношении – судьбу мира.

Очевидно, что проблема культурной идентичности на фоне мультикультурализма принадлежит современному мировому общественному сознанию. В основном, большинство стран сегодня можно охарактеризовать как мультикультурные. Мононациональные культуры отходят в прошлое. Их место занимает так называемая *синтетическая культура*, т.е. состоящая из соединения многих культур. И это сложилось исторически.

Культуры, к примеру российская или американская, – национальные по декларированию, но по сути своей обе – интернациональные.

Процесс мультикультурализма восходит к началам цивилизации. Хантингтон связал проблему национальной идентичности США с принципами свободы, демократии и мультикультурализма как наиболее отражающими современные общественные процессы.

Для России, как и для США, эти проблемы все более выходят на первый план. Но как для страны сложной, евразийской культуры, для России проблема мультикультурализма неоднозначна. Если для США эта проблема уже, можно сказать, пережита, и Америка вновь поворачивает к национальной политике, то Россия, напротив,

только подходит к новой для нее проблеме мультикультурализма, отвечая на запросы времени и складывающейся ситуации в мире. И если сегодня Европа (Германия и Англия, в особенности), как и США, заявляет о несостоятельности, даже крахе политики мультикультурализма, то Россия относится к этой политике с одобрением. В России наметилась тенденция единения двух основных религиозных идеологий и церковных конфессий – христианской и мусульманской. Церковные и светские власти находят все больше точек пересечения для совместного решения проблем. Во всяком случае, несомненно, что проблему идентичности России невозможно решить вне учета актуальности вопросов сосуществования многих культур и наций, осуществляющих жизнедеятельность на ее территории исторически.

Литература

1. Блехер, Л.И., Любарский, Г.Ю. Главный русский спор : от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья. – М., 2003.
2. Борхес, Х.Л. Книга вымышленных существ / пер. с исп. – СПб., 2004.
3. Дао Дэ Цзин. Книга о пути и силе. – Новосибирск, 1992.
4. История философии : энциклопедия. – М., 2002. – С.383.
5. Тойнби, А. Постижение истории / пер. с англ. – М., 1995.
6. Фрейд, З. Неудобства культуры / пер. с нем. – Санкт-Петербург, 2010.
7. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. – М., 2008.
8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. – М., 2007.
9. Честертон, Г.К. Вечный человек / пер. с англ. – М., 1991.
10. Юнг, К.Г. О психологии восточных религий и философий. – М., 1994.